

УДК 336.14:352

В.А. КАВЫРШИНА, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник
Институт экономико-правовых исследований НАН Украины, г. Киев

ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ

Ключевые слова: местные бюджеты, доходы, местные налоги и сборы, межбюджетные отношения, регионализация налогообложения.

С позиций зарубежного опыта проведен анализ качества сложившихся в Украине межбюджетных отношений и осуществлена оценка системы формирования местных бюджетов. Сделан вывод о целесообразности закрепления за местными бюджетами стабильной части общегосударственных налогов, не учитываемой при расчетах межбюджетных трансфертов. Обоснованы предложения по увеличению в доходах бюджетов местных налогов.

Формирование местных бюджетов в Украине претерпевает постоянные трансформации. Отсутствие выраженных тенденций в данных трансформациях свидетельствует о недоработанности методологии.

В современной зарубежной науке существуют два основных подхода к регионализации налогообложения: «функциональный» (возникший ранее по времени) и «оптимизационный». Они расходятся в решении следующих вопросов: оптимальное распределение полномочий и доходов между уровнями управления обществом, наиболее эффективные уровни для финансирования социальных расходов определенного характера и формирования доходов, степень вмешательства государства в деятельность местных органов власти и формы контроля.

Сторонники первого подхода считают, что только государство может разрабатывать и осуществлять экономическую политику, поскольку оно несет ответственность за макроэкономическую стабильность и поддержание социальных стандартов. Они признают, что некоторые виды доходов более эффективно концентрировать на местном уровне, но критерии выделения бюджетных фондов должны определяться социальными и политическими целями, которые ставит государство. Так, Р. Масгрейв настаивает, что проблема эффективности предоставления общественных благ не может всецело определять разграничение ответственности между уровнями власти.

Разработчиками «оптимизационного» подхода являются американские экономисты эконометрического направления: В. Баумаль, К. Белл, У. Оутс, Ч. Тибу, Д. Фридмен, С. Либенстайн, Р. Хилл, И. Гоц и другие. В фокусе их исследований — проблема эффективности предоставления общественных благ. Так, У. Оутс исходит из того, что центральные власти по причине эффекта асимметричности

информации неспособны реально оценить ни предпочтения горожан, ни местные издержки оказания социальных услуг. Ориентация на фактический уровень спроса дает возможность отказаться от избыточных услуг и сэкономить бюджетные средства и расходы на их мобилизацию. Выкладки У. Оутса доказывают, что при отсутствии экономии на издержках от централизованного предоставления общественных благ уровень общественного благосостояния выше, если эффективные уровни потребления обеспечиваются в каждом территориальном образовании, чем, если какой-либо единый, стандартный уровень потребления поддерживается для всех территорий.

Сторонники «оптимизационного» подхода ратуют за конкуренцию территориальных образований, за привлечение инвестиций и использование для этого налоговых механизмов. Многие из них интерпретируют местные налоги как оплату стоимости общественных услуг, предлагаемых органом местного самоуправления. Так, Ч. Табу указывает, что, выбирая место для проживания или организации бизнеса, плательщики обычно ориентируются на соотношение налогов и качества услуг. У. Оутс, Б. Вейнгест и Ю. Кван полагают, что органы местного самоуправления объективно заинтересованы в повышении благосостояния территориального сообщества, а не в раздувании бюджета.

«Оптимизационный» подход выступил идеологической основой политики децентрализации, проводившейся правительством США с конца 1960-х годов. Было произведено заметное перераспределение функций по финансированию социальных расходов между бюджетами разных уровней. В начале 1980-х годов в условиях катастрофических бюджетных дефицитов и общего падения эффективности экономики был усилен акцент на самофинансировании местных социальных расходов за счет местных налогов. Помощь из федерального бюджета постоянно урезалась. Города стали самостоятельно формировать и утверждать свои бюджеты, определять уровень налогов, брать кредиты и управлять долгом. Расходы непосредственно связывались с доходами и при необходимости ужимались.

Последующие исследования в данном направлении, носящие в основном аналитический характер, отмечали нарастание объемов

местных бюджетов, увеличение их удельного веса в общем фонде мобилизуемых через финансовую систему средств. К негативным моментам сложившейся в США практики исследователи относили «волну суверенизации» мелких территориальных единиц, преимущественно в пригородных зонах крупнейших городов. Одной из причин этого было стремление уйти от более высоких налогов. Данный процесс сильно усложнил финансовое положение крупных американских городов, лишив их важных источников доходов, поскольку в пригородах проживают состоятельные слои населения.

В европейских странах тенденция к повышению централизации финансов, превалявшая с конца XIX до второй половины XX века, также изменилась на противоположную. Но идеология данного процесса была иная, представляющая ту или иную форму компромиссного варианта между «функциональным» и «оптимизационным» подходами.

Универсальные принципы организации бюджетных отношений в современной европейской практике определяются Европейской хартией местного самоуправления, которая провозглашает, что органы местного самоуправления имеют право в рамках общегосударственной экономической политики свободно располагать достаточными собственными средствами. Объем их финансовых ресурсов должен отвечать функциям, предусмотренным для местной власти Конституцией или законом.

Но это вовсе не означает единообразия подходов европейских государств к решению основополагающих вопросов межбюджетных отношений. Исследователи отмечают наличие двух основных моделей распределения полномочий и ресурсов. Первая модель, принятая в большинстве стран Западной Европы, определяет полномочия органов городского самоуправления как управление территорией и оказание общественных услуг в сферах коммуникаций, гигиены, общественного транспорта, управления коммунальной собственностью, охраны общественного порядка, социального обеспечения, культуры и спорта.

Основным способом финансирования расходов при данной модели служат поступления от закрепленных за местными бюджетами долей общегосударственных налогов, а также

трансфертов из вышестоящих бюджетов. Местное налогообложение в рассматриваемой модели не имеет определяющего значения. Особую роль играет финансовое выравнивание. В соответствии с принципом выравнивания каждый гражданин, независимо от места жительства, имеет право на стандартный, как минимум, уровень услуг органов публичной власти. Суть выравнивания заключается в перемещении финансовых средств между территориальными сообществами с целью более равномерного их распределения.

В соответствии со второй моделью, местные власти обеспечивают не только вышеуказанные полномочия по управлению территорией, но и значительную часть функций государства: социальное страхование, социальные учреждения, образование и здравоохранение. Модель распространена в Скандинавских странах. Можно говорить о реализации данной модели в Великобритании и Нидерландах, в Польше и Венгрии, хотя в этих странах она имеет существенные особенности.

Более широкий круг расходных полномочий требует и большей доходной базы. Финансирование второй модели ориентировано в основном на собственные налоговые источники доходов городских бюджетов. Местные органы власти обладают широкими полномочиями, однако при условии, что их деятельность напрямую касается общественных интересов. В части обеспечения государственных функций полномочия жестко регламентированы и непрерывно контролируются. Отличительной чертой скандинавского самоуправления служит система контроля, в которую, помимо соответствующих министерств и ведомств, включен институт омбудсменов.

Исследователи отмечают условность и динамичность границ описанных моделей. Так, в странах, отнесенных к первой модели, имеет место расширение полномочий местных органов власти, привлечение их к выполнению функций, бывших ранее государственными. А в странах, реализующих вторую модель, наметилась тенденция усиления местной автономии (реформа «свободной коммуны» в скандинавских странах).

На рубеже веков многие страны реализовали целый спектр децентралистических реформ: расширение сферы компетенции органов местного самоуправления (Франция,

Португалия, Испания, Италия), упразднение контроля априори (Франция и Греция), усиление налоговой автономии (Испания, Италия), уменьшение объема связанных финансовых трансфертов с увеличением объема несвязанных (Нидерланды), создание новых разновидностей местных сообществ [1, С. 16].

В основе регионализации лежит парадигма приближения системы управления к управляемому объекту. В полной мере воспринять «оптимизационный» подход препятствует большой исторический опыт местного самоуправления (позитивный и негативный). Но научная общественность все больше склоняется к тому, что самофинансирование — это не проблема автаркии, а стимул развития. Специальная группа экспертов по развитию сообществ, работавшая под эгидой ООН, разработала следующее определение: «Развитие — это процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообщества, интегрировать эти сообщества в общий поток нации, дать им возможность вносить максимальный вклад в национальное развитие» [2, С. 104]. На Западе становится общепризнанным, что локальные факторы играют определяющую роль в формировании направлений технологической политики и соответственно в определении стратегических ориентиров частных компаний.

Именно локализация и регионализация технологической политики на начальной стадии инновационной деятельности позволяет определить перспективную специализацию, сформировать принципы отбора (селекции) технологий, которые могут быть адаптированы к условиям местного производства, разработать соответствующую политику в области подготовки и переподготовки кадров» [3, С. 103].

В Украине же основу межбюджетных отношений в значительной мере определяют принципы реальной практики хозяйствования в условиях централизованного планирования. Местные бюджеты продолжают фактически формироваться государством: им устанавливаются процент отчислений от базовых налогов, жестко регламентируются не только объемы расходов, но и направления расходования бюджетных средств. Местные бюджеты

представляют собой скорее сметы доходов и расходов, чем финансовую основу деятельности органов местного самоуправления.

Сложившаяся практика находит отражение и в теоретических публикациях (особенно учебного характера). Например, в качестве функций местных финансов иногда вообще не указывают фискальную (только распределительную и контрольную) [4, С. 174]. Однако в стране постепенно крепнет идея, что эффективность функционирования бюджетной системы увеличится, если каждый ее уровень будет обладать собственными доходными и расходными полномочиями [5, 6].

Цель статьи — анализ качества сложившихся в Украине межбюджетных отношений, оценка системы формирования местных бюджетов с позиций зарубежного опыта и разработка предложений по ее совершенствованию.

От бюджетного механизма перераспределения общественного продукта во многом зависит эффективность экономики. Источники инвестиций генерирует воспроизводственный процесс, а движение финансов выступает механизмом передачи информации о приоритетных сферах развития общества. Многовековая практика распределения экономических ресурсов показывает, что малейшие изменения в процедуре и нормативах ведут к быстрому формированию обратной связи и часто вызывают цепную реакцию. Количественный аспект отношений связан с объемом перераспределяемых финансовых ресурсов, качественный — с принципами и каналами распределения этого фонда.

В том случае, если объем перераспределяемых финансовых ресурсов значителен и его основная часть контролируется государством, то распределительные отношения соответствуют экономической системе централизованного планирования и управления экономикой. Опыт стран, возникших после развала СССР, как и послевоенный опыт капиталистических государств, наглядно свидетельствует, что подобные отношения плохо сочетаются с рыночной экономикой. Они искривляют условия конкуренции и в стратегическом плане даже обрекают на угасание отдельные сектора экономики, провоцируя спад деловой активности.

Попытки реформирования бюджетных отношений в Украине для достижения большего

соответствия рыночным условиям на основе внедрения принципа субсидиарности свелись к тому, что все полномочия были поделены на собственные и делегированные. При этом полномочия и ответственность органов местного самоуправления увеличились, но финансовые ресурсы остались сконцентрированы «в Киеве». В период с 1996 по 2014 г. доля местных бюджетов в доходах сводного уменьшилась с 35 до 22,2 %, а в расходах увеличилась с 36,2 до 43,1 % [7, 8].

Еще хуже то, что распределение доходов не обрело постоянного характера, и оно осуществляется каждый год путем переговоров. Решение проблем территорий поставлено в зависимость от многочисленных субъективных факторов. Отсутствие стабильных правил и ответственности за их соблюдение побуждает участников межбюджетных отношений направлять основную часть усилий на выторговывание финансовых ресурсов у вышестоящих властей, используя, в том числе, и выставление завышенных требований, сокрытие реального положения дел.

Подобная практика формирования бюджета не создает условий для обретения городом самостоятельности, поскольку не позволяет организовать финансирование реализации решений органов местного самоуправления. Она порождает иждивенчество и не стимулирует местные власти к поиску путей экономии бюджетных средств. Руководители городов в таких ненормальных условиях главным критерием оценки своей работы считают количество «выбитых для города» денег. К этому и сводится местная политика.

Неэффективная система межбюджетных отношений оказывает негативное влияние на уровень жизни населения не только косвенным образом (из-за ухудшения условий экономической деятельности), но и напрямую ведет к деградации бюджетной сферы, снижению количества и качества бюджетных услуг, усиливает региональные различия.

Гипертрофированная значимость трансфертных отношений усугубляется их многоканальностью и нередко бессистемностью. Европейские эксперты обращают внимание на то, что в Украине принятый бюджет окончательным не бывает, поскольку изменения не подлежат ограничению по объему и мероприятиям, вносятся с подачи как Кабинета

Министров, так и народных депутатов [9, С. 26].

Отсутствие системности в организации региональных финансов оборачивается излишней политизированностью, постоянным напряжением во взаимоотношениях властей разных уровней, периодически обостряющимися центробежными тенденциями.

В целях повышения эффективности распределительных отношений, усиления социальной справедливости, достижения политической консолидации необходимо дальнейшее реформирование в сфере бюджетных полномочий. Важно осуществить четкое разграничение функций и ответственности всех уровней власти. На законодательном уровне надо запретить внесение изменений в бюджет в течение года, за исключением четко определенных обстоятельств. Соответствующие бюджетные процедуры должны быть прописаны в подзаконных нормативных актах.

Органы местного самоуправления должны обладать в пределах своих территорий и полномочий достаточной степенью автономности. Чтобы быть реальной любая власть должна обладать достаточными для осуществления полномочий ресурсами, прежде всего материальными. Особенно это касается местной власти, так как за ее спиной нет тех институтов, которыми обладает государство (суд, прокуратура и др.), а в собственности находятся, как правило, объекты, которые не только не приносят прибыли, но и требуют для содержания дополнительные средства. Реальные ресурсы, находящиеся в непосредственном распоряжении органа местного самоуправления, в основном представляет городской бюджет. И он должен давать возможность местной власти воздействовать на экономическую и социальную среду.

Обратной стороной оказываются бюджетные ограничения, связывающие финансовую базу органа местного самоуправления с местными экономическими ресурсами. Для их реализации требуется определенный порядок, регламентирующий использование сверхплановых доходов и не допускающий их полного изъятия, а также ограничивающий возможности компенсации недобора средств за счет бюджетов вышестоящих уровней.

Ключевым условием достижения относительной автономности и усиления ответствен-

ности органов местного самоуправления служит пересмотр структуры налогообложения в пользу закрепленной за местными бюджетами части общегосударственных налогов (не учитываемой при расчетах межбюджетных трансфертов), а также местных налогов и сборов.

На современном этапе местные налоги и сборы представляют незначительную часть общих доходов сводного бюджета Украины. В 2007—2010 гг. они составляли 0,1 %, в 2011 — 0,2; 2012 — 0,4; 2013 — 0,5; 2014 — 0,3. В доходах местных бюджетов их доля была, %: в 2003 — 2,5; 2004 — 2,4; 2005 — 1,9; 2006 — 1,6; 2007 — 1,3; 2008—2009 — 1,4; 2010 — 1,2; 2011 — 3,5; 2012 — 4,7; 2013 — 7,1; 2014 — 7,8 [7].

Это намного ниже соответствующих показателей большинства развитых стран. На рубеже веков налоговые доходы местных бюджетов составляли, %: в Австралии — 35, Австрии — 45, Великобритании — 15, Германии — 60, Дании — 53, Исландии — 73, Испании — 35, Италии — 38, Канаде — 59, Норвегии — 44, США — 47, Франции — 45, Швейцарии — 48, Швеции — 74 [10, С. 39].

Для того, чтобы органы местного самоуправления в Украине играли такую же роль в обществе, как в западных странах, институт местных налогов и сборов должен развиваться.

Специфическая особенность бюджетов городов — преобладание в их расходах ассигнований рутинного характера на содержание объектов социального назначения. Поэтому большое значение имеет стабильность их доходных источников. Для местных налогов предпочтительна немобильная налоговая база, в максимальной степени устойчивая к колебаниям деловой активности.

В развитых странах основу местных бюджетов составляют либо налог на имущество (Великобритания, США, Канада, Португалия, Ирландия, Нидерланды), либо налог на прибыль (страны северной Европы и Япония), либо смешанные источники (страны южной Европы) [1, С. 38]. Налог на прибыль имеет то преимущество, что он ориентирует местные власти на создание комфортных условий для предпринимательской деятельности. Но его недостатком является высокая зависимость от колебаний конъюнктуры рынка. Преимущество налога на имущество — нединамичная налоговая база, относительно равномерно распределенная в пространстве. От него трудно

укрыться и при правильном применении он может корректировать рыночное распределение богатства, дополняя и перекрывая недочеты налога на доходы, снижая непродуктивную часть в структуре собственности. Сумма уплаченных налогов капитализируется в стоимости городского имущества и возвращается населению посредством местных услуг.

В Украине с 2015 года действуют два местных налога (налог на имущество и единый налог) и два местных сбора (сбор за места парковки транспортных средств и туристический сбор). Это свидетельствует об ориентации на смешанные источники.

Налог на имущество обычно положительно воспринимается плательщиками, признается ими справедливым. Но для украинцев налог на недвижимое имущество является новым и увеличивает налоговое бремя. Кроме того, подавляющую часть материальной основы налоговой базы составляет жилищный фонд с высокой степенью морального и физического износа. Поэтому за счет данного источника невозможно обеспечить существенный рост доходов местных бюджетов. Сам факт его введения уже вызывает изменения на рынке жилья, а повышение налоговой ставки сверх определенного порога может опасно усилить потерю городами населения за счет миграции.

Развитие потенциала налога на имущество возможно посредством усиления дифференциации налоговых ставок в зависимости от статуса и рыночной стоимости имущества. Это соответствует мировым тенденциям. Рост концентрации собственности и имущественного расслоения общества, повышение доходов от имущества и предпринимательской деятельности ориентируют специалистов в сфере налогообложения на поиск более совершенных механизмов перераспределения общественного продукта. Для определения базы обложения недвижимости применяются: оценочная стоимость земли и строений (Греция, Дания, Норвегия), расчетная величина арендной платы (Франция), кадастровая оценка недвижимости (Испания, Мексика), площадь первого этажа строения (Польша, Чехия, Словения) [11, С. 25].

В Канаде при оценке учитываются три фактора: расходы на создание данной стоимости; доход, который она реально приносит владельцу; рыночная стоимость на момент оцен-

ки. Ставка резко повышается, если помещение используется для определенных видов деятельности (врачебной, парикмахерской, адвокатской, производства алкогольной продукции).

Для перераспределения налогового бремени на слои населения с более высокими доходами используются налог на финансовые и капитальные трансакции, налог на чистое богатство (совокупное обложение недвижимости, ценных бумаг, банковских депозитов, инвестиций в реальный капитал частных предприятий и корпораций). В Китае в 2013 г. наряду с увеличением объема налога на имущество дополнительно был введен налог на предметы роскоши. В Австрии дискутируется вопрос о введении налога на имущество с включением финансовых активов для 5–10 % наиболее богатых граждан.

За рубежом, несмотря на тенденцию к сокращению номенклатуры местных налогов, страны, где их существует лишь несколько, составляют исключение. Так, во Франции взимается 16, в Австрии — 18, в Испании — 31, в Италии — более 40, в Германии — 46, в США — 66, а в Бельгии около 100 местных налогов и сборов. Это позволяет сделать общее налоговое бремя психологически менее заметным, отразить разнообразие форм доходов, воздействовать на потребление и накопление.

Помимо налогов, носящих выраженный фискальный характер, распространение имеют платежи, функции которых состоят в отражении политики местных органов управления. Это, прежде всего, санкции, направленные на защиту окружающей природной среды, поддержание порядка и чистоты городов, ликвидации самочинно устраиваемых на проезжей части улиц и дворовых территориях стоянок автомобилей.

В США специальным налогом облагаются компании, производящие емкости для жидкостей без их вторичного использования (имеется в виду тара, идущая после использования продукции в отходы). В развитых странах широко распространены налоги на занятие торговлей, на фонд заработной платы, на предоставление различных лицензий, на охоту и рыболовство, на карьеры, на рекламу, на собак, на развлечения и зрелища, на подарки, на владение дополнительным жилищем, на потребление энергии и энергоносителей, плата за

проезд по дорогам. В некоторых городах взимаются необычные налоги, например в Арканзасе с 2005 г. введен налог на пирсинг и тату.

В Украине до принятия Налогового кодекса взималось 16 местных налогов (сборов). Причиной отмены большинства из них (за право проведения кино- и телесъемок, за участие в бегах на ипподроме и выигрыш, с владельцев собак, за право использования местной символики и др.) указывается малое фискальное значение при больших административных затратах. Однако в западных странах органы местного самоуправления предпочитают нести затраты ради проведения собственной политики. В большинстве стран налоги взимаются национальной налоговой службой, но и местные органы власти принимают в этом активное участие. Это наводит на мысль, что истинной причиной отказа от применения малодоходных налогов и сборов является несовершенство межбюджетных отношений: увеличение собственных доходов ведет, как правило, к снижению трансфертов.

Выводы. Учитывая зарубежный опыт, можно порекомендовать для Украины увеличение доли местных налогов и сборов в источниках доходов бюджетов. Но это увеличение должно быть постепенным, чтобы не вызвать усиления налогового бремени для населения. Облагаться новыми налогами должны в первую очередь слои населения с более высокими доходами.

Целесообразно вернуть налог на рекламу, поскольку на этой основе в некоторых городах, например, в Донецке, создавались действенные системы контроля и обслуживания уличной рекламы (в том числе с использованием люминесцентных ламп). Можно рекомендовать ввести в Украине местные налоги и сборы на зрелища, на утилизацию бытовых отходов или на уборку мусора, налог на охоту и рыболовство, на ведение карьерных работ, на ветеринарное обслуживание домашних животных, на лиц, имеющих в собственности две квартиры или больше, на право размещения офисов в центральной части города. Все эти налоги эффективно используются в развитых

странах. Также можно попытаться увеличить собственные доходы местных бюджетов за счет налогов на ценные бумаги (на эмиссию акций и облигаций), на биржевые операции, денежные капиталы, прирост капитала.

Увеличение удельного веса местных бюджетов в структуре сводного на современном этапе возможно лишь за счет закрепления за ними стабильной части общегосударственных налогов, не учитываемой при расчетах межбюджетных трансфертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков С.В. Современный федерализм: проблемы исследования и перспективы развития / С.В. Бирюков // Регионоведение. — 2010. — № 1. — С. 9—18.
2. Филиппов Ю.В. Основы развития местного хозяйства / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева. — М.: Дело, 2000. — 263 с.
3. Гневко В.А. Формирование инновационной экономики в России / В.А. Гневко // Экономика и управление. — 2004. — № 2. — С. 100—103.
4. Благуно І.Г. Фінанси: навч. посіб. [для студ. вищ. навч. закл.] / І.Г. Благуно, Р.С. Сорока, І.В. Елейко — Львів: Магнолія. — 2007. — 314 с.
5. Вчені та практики дискутують щодо шляхів зміцнення фінансової бази місцевого самоврядування [Е.М. Лібанова, В.О. Баранов, В.А. Устименко, М.О. Кизим, Ю.Б. Іванов, Т.І. Єфіменко та ін.] // Фінанси України. — 2014. — № 8. — С. 125—133.
6. Богачов С. Проблеми й перспективи формування місцевих бюджетів у великих містах (у світлі реформування податково-бюджетного законодавства України) / С. Богачов // Схід. — 2011. — № 1. — С. 8—12.
7. Офіційний сайт Державної казначейської служби України [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://treasury.gov.ua>
8. Кириленко О.П. Досягнення стратегічних орієнтирів удосконалення міжбюджетних відносин в Україні / О.П. Кириленко // Фінанси України. — 2013. — № 8. — С. 19—28.
9. Гасанов С.С. Досвід ЄС з антикризового управління державними фінансами та його використання в Україні / С.С. Гасанов, В.П. Кудряшов, Р.Л. Балакін // Фінанси України. — 2014. — № 7. — С. 17—30.
10. Старостенко Н.В. Розподіл бюджетних ресурсів між рівнями влади / Н.В. Старостенко // Фінанси України. — 2004. — № 6. — С. 38—45.
11. Луніна І.О. Оподаткування багатства: міжнародний досвід та уроки для України / І.О. Луніна // Фінанси України. — 2013. — № 2. — С. 21—31.

Надійшла 15.09.2015

В.О. Кавиришина

Институт економіко-правових досліджень
НАН України, м. Київ

**ФОРМУВАННЯ МІСЦЕВИХ БЮДЖЕТІВ:
ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ТА УКРАЇНСЬКІ РЕАЛІЇ**

З позицій зарубіжного досвіду проведено аналіз якості міжбюджетних стосунків в Україні та здійснено оцінку системи формування місцевих бюджетів. Зроблено висновки щодо доцільності закріплення за місцевими бюджетами стабільної частки загальнодержавних податків, що не враховується при розрахунках міжбюджетних трансфертів. Обґрунтовано пропозиції щодо збільшення в доходах бюджетів місцевих податків.

Ключові слова: місцеві бюджети, доходи, місцеві податки і збори, міжбюджетні стосунки, регіоналізація оподаткування.

V.A. Kavyrshina

Institute of Economic and Legal Researches
of NAS of Ukraine, Kyiv

**THE FORMATION OF LOCAL
BUDGETS: INTERNATIONAL EXPERIENCE
AND UKRAINIAN REALITIES**

From the standpoint of international experience an analysis of the existing quality in Ukraine is done and carried out an assessment of intergovernmental relations and the formation of local budgets. The conclusion about the feasibility of local budgets consolidation in the stable taxes state is done do not taking into account intergovernmental calculating transfers. The proposals for increasing local taxes in the budget revenues are grounded.

Key words: local budgets, incomes, local taxes and fees, intergovernmental relations, regionalization of taxation.